

Апрель-март 1991 г.
Обновлено: октябрь 2013 г.

В.И. Клейменов

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ - ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Говорят: "Чтобы избежать гражданской войны, нужно общественное согласие". Что же это такое - общественное согласие? Кто с кем и по поводу чего должен согласиться? Да и возможно ли это вообще? Правильно ответить на эти вопросы - значит понять куда, к миру или войне, ведет та или иная конкретная политика.

Предварительные замечания.

1. Тот общественный строй, который мы имеем в СССР - это никакой не социализм. Социализм при этом понимается в марксистском смысле, т.е., как общественное устройство, при котором нет эксплуатации человека человеком. Отсутствие эксплуатации - здесь коренной признак. Именно по нему выносится окончательное суждение о том, является или нет данное общественное образование социализмом. При этом следует помнить, что в марксизме сказать: социализм - это строй, где нет эксплуатации, и сказать: социализм - это строй, где нет деления общества на классы - одно и то же, так как классами в марксизме называются как раз такие группы, из которых одна эксплуатирует другую.

[Общество можно разделить на группы по разным признакам. Скажем, по росту - на высоких и низких. Можно разделить по месту жительства, национальности и т.д. Если в обществе имеет место такое положение вещей, что одни его члены живут за счет труда других, и этот факт Вы берете, как отличительный признак, и по этому признаку делите людей на группы, то тогда Вы говорите, что разделили их на классы. Конечно, каждый волен называть (или не называть) классами любые группы в обществе, но в марксизме, когда говорят "классы", имеют в виду именно такие группы. Там же, и это тоже важно, считается, что для того, чтобы одна группа могла систематически присваивать результаты труда другой, первая должна обладать монополией собственности на средства производства.]

Социализма, так понимаемого, нигде никогда не было, ни в одной стране мира нет, и возможность его существования когда-нибудь в будущем, должна быть исследована заново.

2. Общественный строй, который мы имеем сегодня в СССР - это одномонопольный государственный капитализм. От капитализма Европы и Америки, тоже государственного, он отличается тем, что здесь процесс монополизации достиг своего предела - система превратилась в одномонопольную. Процесс монополизации с тенденцией к быстрому схлопыванию в одномонопольное состояние пережил, либо еще переживает, большинство стран сегодняшнего мира. Исключением тут служит небольшое число самых развитых из них. Но уже такие страны, как Германия и Япония, вроде бы и не слишком отстававшие от передовых стран, не избежали бы полной монополизации, не проиграй они войну и не попади после этого под сильное влияние США. То, что наша экономическая система есть капитализм, более всего следует из того, что господствующей формой эксплуатации у нас является эксплуатация наемного труда.

Современная история показала нам две почти чистые формы капитализма. "Прогрессивная" форма капитализма, при которой степень монополизации не заходит за критическую черту, и тем самым, главенство рынка и регулирующая роль его законов сохраняется - это то, что мы наблюдаем, например, в США. Форма "загнивающего" капитализма, когда процессы монополизации в силу каких-либо причин тормозятся недостаточно, и потому приводят систему к одномонопольному состоянию - это то, что мы имеем в СССР.

3. Общество в СССР разделено на два больших класса: класс эксплуататоров, который включает в себя верхи государственных, партийных, хозяйственных, военных, профсоюзных, и т.п. чиновников (этот круг лиц довольно полно очерчивается понятием "номенклатура"), и класс эксплуатируемых, в который (если отвлечься от остатков рабовладения и крепостного права) входит все остальное население. Сегодняшние крестьяне, рабочие заводов и фабрик, врачи, учителя, конторские служащие, инженеры, научные сотрудники и т.д., все они по своему социальному положению, т.е. по своему отношению к средствам производства (не владеют) и по способу получения основных средств к существованию (продажа своей рабочей силы), являются пролетариями. Всеми фабриками и заводами, землей и ее недрами и т.д. владеет (фактически

владеет) верхний класс, т.е. номенклатура.

4. Это новое деление на классы возникло взамен старого, упраздненного в ходе революции и гражданской войны. Поскольку никакой другой порядок вещей, кроме того, при котором общество неизбежно делится на классы, был невозможен, постольку, как только старые эксплуататоры были выгнаны, началось новое разделение общества на классы. Это разделение было процессом выделения из общей массы населения нового привилегированного сословия. Подобный процесс не мог быть ни чем иным, как борьбой формирующегося верха против низа за право на привилегии. Класс новых эксплуататоров опирался в этой борьбе, как на самое сильное оружие, на личную диктатуру. Сталин, как носитель этой диктатуры, выражал (и очень хорошо защищал) интересы именно этого класса. Вот почему со стороны тех, кто рассчитывал попасть на верх или закрепиться там, он имел колоссальнейшую поддержку.

Существо же борьбы между теми, кто пробивался на привилегированные места и теми, кому предстояло остаться (или стать) эксплуатируемым низом, маскировалось, с одной стороны, тем, что эта борьба велась под флагом борьбы за социализм, с другой стороны, тем, что на эту борьбу верха с низом, накладывалась сильнейшая (тоже не на жизнь, а на смерть) конкурентная борьба в самом верхе.

Кстати, вопрос о возможности установления новой диктатуры типа сталинской, решается просто. Если привилегии верха будут серьезно поставлены под угрозу, то верхи, безусловно, сделают попытку возвращения к Сталину. Либо другой вариант. Верхи опять сметаются в ходе гражданской войны, и тогда мы имеем совсем все, как в прошлый раз, в той же последовательности. В том числе и личного диктатора.

5. Процессу разделения общества на новые классы соответствовал процесс борьбы между государственным и частным секторами в экономике. После введения НЭПа в 1921 году основной опорой частного капитала в стране оказывается мелкотоварное крестьянское хозяйство. Поэтому борьба государственного капитализма против частного, есть, прежде всего, война государственного чиновничества против крестьян. Важнейшим событием в этой войне была насильственная коллективизация в деревне. Временем завершения коллективизации можно датировать момент перехода экономики в необратимое одномонопольное состояние.

Россия, и так-то заметно отстававшая в своем социальном и экономическом развитии от передовых стран мира, разрушениями, нанесенными ей революцией и гражданской войной, была отброшена назад и вынуждена была еще раз проделать в какой-то степени весь тот путь, который уже однажды проделала. Наша новейшая история - это всемирная история, втиснутая в рамки 70 лет. Тут все - и распад родоплеменных отношений, и рабство, и феодализм, и, наконец, капитализм. И все это из-за необыкновенной сжатости во времени, как бы наползает одно на другое, переплетается, существует одновременно, рядом.

Но и движется вперед. И вот мы обнаруживаем, что эксплуатация в форме рабства и крепостного принуждения отходит на второй план, а основное место занимает эксплуатация наемного труда. Капитализм вновь выкристаллизовался. Тот же факт, что он явился в форме полностью монополизированного государственного капитализма, есть и следствие, и выражение его неразвитости. *Неразвитый капитализм, оказывается, более подвержен крайней монополизации, чем развитый.* И это происходит вследствие того, что ему приходится вдогонку осваивать технологии, уже созданные капитализмом более передовых стран.

6. Собственность номенклатуры на средства производства есть особая собственность. Это разновидность корпоративной (групповой) собственности. Специфический характер ее состоит в следующем: пока вы входите в корпорацию, вы совладелец и получаете благодаря этому соответствующие выгоды, но как только вы выходите из корпорации, то уже не совладелец и, более того, вообще никакой не владелец этой собственности, т.к. при выходе не можете забрать с собой какую-либо ее часть. Это последнее обстоятельство (неделимость) принципиально отличает эту корпоративную собственность от той корпоративной собственности, которая составляется из индивидуальных частных собственности и которая на них же при необходимости и распадается. Такой вид собственности, как собственность номенклатуры, в истории встречается повсеместно в форме церковной, казенной, партийной собственности, собственности религиозных сект, преступных группировок и т.п. Этот вид собственности более архаичен, чем даже феодальная индивидуальная частная собственность.

Распад, а затем вытеснение такого рода неделимой корпоративной собственности, приводит в истории к постепенному преобладанию индивидуальной частной собственности. В свою очередь, объединение индивидуальных частных собственников в различного рода ассоциации, без отчуждения своего права на свою долю собственности, приводит затем к новой, форме коллективной собственности. Отмена, т.е. насильственное упразднение, индивидуальной частной собственности даёт лишь возвращение к преобладанию архаичной корпоративной собственности.

При этом важно помнить следующее. Любая групповая, коллективная собственность, в том числе неделимая, поскольку она не является всеобщей, есть тоже собственность частная.

Затем: формально всеобщая собственность реально может и не быть всеобщей, а быть собственностью либо отдельной группы людей, либо даже отдельного человека, т.е. фактически оставаться частной собственностью.

Из сказанного ясно, почему спекуляция на социализме имеет повсеместно такой вид. Говорят: "У нас нет частной собственности (имея в виду, конечно, лишь индивидуальную частную собственность), значит у нас нет эксплуатации, значит, у нас социализм". И, таким образом, каждый второй диктатор в мире получает возможность утверждать, что он строит социализм, а каждая вторая олигархия, что она его уже построила, только на том основании, что они ликвидируют, либо ликвидировали индивидуальную частную собственность.

7. Если вообще когда-нибудь установится такая форма собственности, как социалистическая (т.е. всеобщая по существу), то скорее всего это произойдет в результате определенного развития–преобразования системы частной собственности. И этому развитию–преобразованию должны подвергнуться и индивидуальная, и коллективная частные собственности.

8. Если о характере революции судить по достигаемому ею результату, то тогда получится, что революция 1917 года в России не может быть названа социалистической. Смысл событий был совсем другой, что бы ни говорили об этом с разных сторон заинтересованные люди. Самое нелепое утверждение, которое постоянно слышишь, из уст не только защитников, но и противников КПСС, будто эта партия 70 лет строила социализм и вела с этой целью какие-то эксперименты, которые не то удались и потому стало так плохо, не то наоборот, не удались и поэтому так плохо; или будто в стране имела место диктатура пролетариата; или... и т.д. и т.п. Обвинять КПСС во всех грехах, даже и не в ее собственных, и при этом принимать на веру, а затем и старательно распространять ее главные выдумки о самой себе – воистину означает тащиться (интеллектуально) у нее в хвосте, и верно служить ее делу. Как не покажется это странным, но ни механическая замена всех плюсов на минусы, имеющая место при оценке исторических событий, ни простое перечисление всяческих злодеяний, имевших место за последние 70 лет, не так уж и страшно КПСС. ***Самая неудобная для нее, самая нужная публике, правда - это правда об ее истинной классовой сущности. А она такова: КПСС была и остается организацией класса эксплуататоров т.е. номенклатуры - нашего совокупного капиталиста. В этом все дело!***

9. Фашистской идеологией будем называть такую систему взглядов, которая основана на убеждении, что так всегда было, что люди делились на господ и рабов, так есть и так всегда будет. И что это закон природы, и никому не должно быть повадно его нарушать. Из этого "так было, так есть и так будет", из этого "неповадно", как частное из общего, следует утверждение всякого неравенства - и фюрерства (вождизма) внутри партий, и деления общества на народ и руководящую элиту, и деления людей на правых и неверных, и деления народов на избранных и не избранных, на нации господ и нации рабов. Эта идеология есть никогда, никуда окончательно не исчезающая идеология защиты рабовладения (крепостничества), обретающая новую силу в тех странах капитализма, где создаются условия, способствующие процессу его полной монополизации.

Под **социалистической идеологией** будем понимать такую систему взглядов, которая основана на убеждении, что так было, так есть, что люди делились и делятся на господ и рабов, но так не будет. Т.е. рано или поздно люди сделают так, что этого не будет.

Буржуазно-демократической идеологией будем называть такую идеологию, которая основана на убеждении, что так действительно было, что люди делились на господ и рабов, но уже сейчас дело обстоит далеко не так, ибо есть уже страны, где все, якобы, равны, свободны, где судьба каждого находится в его собственных руках и т.д.

Тоталитарные режимы (отрицательный вариант) есть триединство полной монополизации в экономике, полной монополизации в политике и господства фашистской идеологии.

10. Перестройка, если ей суждено состояться, может быть только переходом от полностью монополизированного государственного капитализма к капитализму с ограниченной степенью монополизации. При этом перестройка состоится лишь в том случае, если демонополизация будет доведена до уровня, который делает невозможным обратный процесс полной монополизации. Поскольку фундаментом одномонопольного государственного капитализма является неделимая корпоративная собственность, постольку задача демонополизации сводится, прежде всего, к замене этой корпоративной собственности на индивидуальную частную собственность.

В чем суть соглашения? Попытка ответа.

Теперь зададимся следующим вопросом: **верхний класс- номенклатура, он как- за или против превращения корпоративной собственности в индивидуальную частную?** Ответ, по-видимому, для многих окажется неожиданным: **верхи за переход к индивидуальной частной собственности и, тем самым, к рынку.** Дело в том, что они уже созрели для такого перехода.

Корпоративная неделимая собственность была терпима, даже хороша в период отвоёвывания привилегий. В такое время она естественна, она спланирует, обеспечивает победу. Но она имеет и свои недостатки - помните ? - когда выходишь из корпорации, лишаешься права распоряжаться собственностью и тем самым теряешь возможность получать связанные с этим привилегии. Как только задача отвоёвывания привилегий верхом решена, такая форма собственности становится не совсем для него удобной. Теперь верху хотелось бы по надёжнее закрепить свои привилегии, а это возможно только на базе индивидуальной частной собственности. Поэтому верх в целом за переход к индивидуальной частной собственности, начинает чувствовать, что это уже возможно. Констатация этого факта чрезвычайно важна для понимания ситуации. Верх "за", но при одном условии- после перехода к индивидуальной частной собственности его привилегированное положение должно сохраниться. Иначе он- "против".

А что низы? Что эксплуатируемые? Они тоже "за". Они думают, что если такой переход состоится, они выиграют. Что эксплуатация, конечно, останется, но возможность защищать свои интересы, возможность улучшать свою жизнь увеличится, так как теперь низу будет противостоять не монолитно сплоченный верх, а конкурирующие между собой работодатели.

Переход к капитализму с ограниченной степенью монополизации для низа, таким образом, желателен, и в нормальных условиях низ ни в коем случае не выступит против тех, кто такой переход постарается осуществить.

Но раз одни готовы, а другие не возражают, - в чем, спрашивается, незадача? Оказывается, в трудности перевода сегодняшнего источника привилегий (дохода) в личные капиталы. Так долго вдалбливали всем, что собственность у нас всенародная, что о прямом ее разделе между собой не приходится и говорить. К тому же сразу обнаружилось, что разные группы наверху имеют далеко неравный доступ к такому дележу. На этой почве в условиях отсутствия правил дележа между ними началась острейшая борьба, в ходе которой они всячески натравливают низы друг на друга.

Какие, вообще, предлагаются способы раздела государственной собственности? Пожалуй два. Одни предлагают разделить всё между всеми поровну. Другие- разделить между теми, кто будет в состоянии купить, т.е. среди верха. Разделить все поровну - значит, гражданская война. Чтобы разделить наличную государственную собственность поровну, нужно сначала отнять ее у тех, кому она фактически принадлежит. А это без войны сделать нельзя. Невероятно, чтобы то, в борьбе за что уничтожены миллионы людей, было отдано просто так, без ожесточеннейшего сопротивления. Вспомните прошлую гражданскую - она свидетельствует : "так своего не отдадут"...

Таким образом, раздел поровну - это гражданская война. Но и раздел только между сегодняшними фактическими хозяевами, как они пытаются это сделать, - это тоже гражданская война.

Есть только одна возможность разделить "общую" собственность, сохранив гражданский мир,- осуществить раздел быстро и так, чтобы сразу после него каждый остался при своих размерах доходов. Должны поменяться только правила их получения. А это значит, что раздел должен быть неравным. Практически (теоретически?) это можно сделать так: Принимаем закон, по которому каждый, в чьих руках экономические рычаги, например министр, если он в течении года, двух переводит предприятия, ему подчиненные, на самостоятельную деятельность в условиях рынка, получает определенный пакет акций этих предприятий. При этом нужно сразу предусмотреть, чтобы размеры этого пакета были таковы, чтобы он обеспечивал этому начальнику приблизительно такие же доходы, как те, которые он имеет, благодаря своему положению, сегодня, (включая все тайные льготы). Это правило применить ко всей цепочке "экономических начальников" сверху донизу. И тем самым сделать так, чтобы для них этот раздел был выгоден, не рискован и потому безусловно желателен. И тогда они надежно встанут за реформы, за преобразование собственности и т.д.

Ближайшим следствием принятия такого закона было бы изменение тенденции в экономике. Вместо развития кризиса мы сразу же получили бы повсеместное улучшение дел. Теперь каждый руководитель был бы заинтересован прежде всего в успехах своего предприятия, потому что именно от успехов последнего зависела бы цена того пакета акций, который он получит завтра, а значит, и величина капитала, которым будет владеть в результате.

Улучшение положения в экономике позволило бы обеспечить неухудшение материального положения всех остальных слоев населения. Вовлечение всех в раздел при этом должно быть использовано как дополнительная гарантия неухудшения их положения.

Неухудшение положения всех тех государственных чиновников (в том числе военных, работников КГБ, МВД), у которых скрытые привилегии составляют часть их доходов, должно быть обеспечено необходимым для отказа от этих привилегий увеличением заработной платы.

Принятие и проведение в жизнь такого закона о неравном разделе должно обуславливаться выполнением следующих условий: предоставлением свободы экономической деятельности всем гражданам, принятием антимонопольных законов, глубокой политической реформой,

включающей департизацию государственных учреждений, сокращением затрат на вооружение не на проценты, а в разы и т.д. Все эти условия окажется возможным выполнить потому, что их проведение в жизнь из угрозы сегодняшнему привилегированному положению верха превратится в гарантию надежности его нового положения.

КПСС, безусловно, должна быть преобразована. Но и в деле ее реорганизации следует проявить максимум уступчивости и гибкости. Например, не настаивать на отнятии всего имущества партии, (конечно, такая собственность, как дворцы, другие национальные памятники, должна быть возвращена), а заменить это требование или обязательностью раздела этого имущества между всеми членами партии, или, хотя бы, установлением правила, по которому каждый выходящий из партии имел бы право забрать приходящуюся на него часть партийного состояния. (Тем более, если из партии выходит целая группа ее членов).

Останется только одна категория людей, которые будут активно против проведения реформ в таком виде,- ЭТО ТЕ, кто ожидает сильного перераспределения в свою пользу уже в ходе самого дележа. Это будут люди как справа, так и слева. Они непременно будут кричать что-то вроде "коммунисты не имеют права становиться капиталистами", "эти там, наверху, хотят присвоить общественное добро" (как будто оно уже давно не присвоено), будут звать народ на баррикады, на сопротивление и т.д. Но свобода экономической деятельности для всех сведет к минимуму число этих людей, а не ухудшение экономического положения большинства населения сделает общество нечувствительным к их призывам.

Все сказанное можно коротко резюмировать так: суть задачи состоит не в том, чтобы отнять и наказать, а в том, чтобы вытолкнуть в рынок. Вытолкнуть в рынок, в надежде, что он разберется, кто чего стоит...

В этом - в согласии одних отказаться от намерения "отнять и наказать", а других - принять условия этого отказа - и состоит суть спасающего нас общественного соглашения.